

Оглавление

Пролог.....	6
Глава 1. Возвращение домой.....	11
Глава 2. Семейные узы.....	32
Глава 3. Что говорят карты.....	52
Глава 4. Явление Эвана.....	79
Глава 5. Толки и послания.....	102
Глава 6. Неуловимая.....	113
Глава 7. Рыцарство мертво.....	132
Глава 8. Явление Пирса.....	151
Глава 9. Неожиданный подарок.....	175
Глава 10. Утопленник.....	196
Глава 11. Энергия.....	206
Глава 12. И слаще сны.....	244
Глава 13. Столкновение медиумов.....	267

Глава 14. Тени резвятся.....	292
Глава 15. Обман	310
Глава 16. Ночные гости	322
Глава 17. Ханна	345
Глава 18. Побег из застенков.....	352
Глава 19. Переход	386
Глава 20. Прощание.....	404
Эпилог	408
Об авторе.....	413

Джозефу, всегда верившему в меня, и Дилану,
нашему величайшему творению

Что за манящий дух под лунной тенью
Влечет мои шаги к прогалины свеченью?

Александр Поуп.

«Элегия памяти несчастливой дамы»

A decorative graphic consisting of numerous thin, overlapping, wavy lines that flow from the top left towards the right, framing the title.

Пролог

Я не могла пошевелиться. На меня уставились страшные лица, уродливо искаженные, как в зеркалах комнаты смеха. Протянулась чья-то рука, нащупала мою руку и вцепилась в нее. Ощущение казалось знакомым, как будто я сама держала себя за руку, потому и ухватилась за нее изо всех сил. Крики, стоны и жалобные вопли эхом отдавались в голове, но звуки не складывались в слова. Мертвенно-белые пальцы, источающие холод, простирались ко мне, хотя так и не могли прикоснуться. Я почувствовала, как во мне нарастает крик, но, казалось, мои легкие забыли, как набирать воздух, а голосовые связки разучились издавать звук. Внезапно неведомый голос, вобравший в себя множество других голосов, прошептал мне на ухо:

— Врата открыты...

Рука, что держала меня, выскользнула из моих цепляющихся пальцев, и я стала куда-то проваливаться, пока крик изнутри прорывался к горлу.

Я проснулась с истошным воплем; мое тело сковывали не чужие руки и ноги, а всего лишь скрученные простыни. Я сидела, безудержно дрожа в про-

мокшей футболке: пока меня терзал ужас, гнетущая июльская жара превратилась в леденящую стужу. Когда кошмарные образы померкли перед глазами, я заставила себя дышать медленно и глубоко и почувствовала, как ветерок снова стал теплым. Моя крошечная комната вернулась в фокус.

— Это был всего лишь сон, Джесс, успокойся.

Я покосилась на часы: три часа ночи. Взгляд в сторону двери — жутковато мерцает экран телевизора в гостиной. Слегка приглушенный голос обещает, что тренажер «Гат Бастер 2000»¹ преобразит мое тело, или мне вернут деньги. Гарантировано.

— Черт возьми, мам, — пробормотала я, вылезая из постели.

Я сняла с себя пропотевшую насквозь футболку и бросила ее в кучу грязной одежды возле двери. Потом достала из корзины для белья чистую майку и, натягивая ее через голову, поплелась в гостиную.

Мама в своем репертуаре. Я даже не слышала, как она пришла, но, должно быть, это было после часа ночи, потому что именно тогда я наконец перестала названивать ей на мобильный и заснула. Направляясь в переднюю часть квартиры, я точно знала, где найду мать: лежащей в беспамятстве на диване, прямо в туфлях, если, конечно, они добрались до дома: иногда обувь терялась по дороге.

Мои затуманенные глаза оглядели гостиную. На экране телевизора тренажер «Гат Бастер» сменился мужчиной с всклокоченными волосами, торгующим диетическими коктейлями; очевидно, бессон-

---

¹ Gut Buster (англ.) — дословно «разрушитель кишок». — Здесь и далее прим. пер.

ница и ожирение всегда идут рука об руку. Одинокaя красная туфля-лодочка валялась на полу перед потертым диваном рядом с парой пустых винных бутылок. В этой до боли знакомой сцене не хватало единственной детали: моей мамы, распластанной на диване, где я ожидала ее найти.

Я мысленно отметила, что туфля должна быть в паре, но не с винными бутылками, и невесело рассмeялась собственной шутке. Отыскав пульт дистанционного управления, я выключила телевизор и нагнулась, чтобы подобрать пустые бутылки, но, поскользнувшись на лужице шардоне, чуть не упала и ухватилась за подлокотник дивана.

Когда я посмотрела вниз, у меня невольно вырвалось:

— Черт!

На полу лежал мой альбом для рисования, насквозь промокший; страницы скукожились и провоняли застоявшимся вином. набросок на верхней странице, пейзаж Центрального парка, над которым я работала, был безнадежно испорчен. Я закрыла глаза, сделала глубокий вдох, задержала дыхание, а затем медленно выдохнула. Потом повернулась, подхватила загубленный альбом и швырнула его на кухонный стол, чтобы мама увидела это безобразия, когда проснется. Да, она сделала это не нарочно, но мне все равно. Пусть чувствует себя виноватой.

Я собрала бутылки и сложила их в раковину, рассудив, что вымою все утром: не хотелось заниматься этим среди ночи.

Я раздумывала, не пойти ли в ее спальню, чтобы привести маму в порядок, но решила, что слишком

НАСЛЕДИЕ ДУШИ

взбешена и для этого. Я бы еще проверила, дышит ли она, и это все, на что меня хватило бы.

Когда я подошла к входной двери и задвинула засов, у меня возникло смутное подозрение, будто творится что-то неладное. Снаружи доносились завывания сирен и крики людей... испуганные голоса. Сирены в Нью-Йорке составляли неотъемлемую часть городского саундтрека, но то не был искаженный вой проезжающих вдалеке патрульных машин. Источник звука находился совсем близко, прямо возле дома. Я услышала, как машины с визгом затормозили, сирены резко смолкли, захлопали дверцы. И тотчас раздались громкие возгласы в коридоре. В одном из них я узнала голос нашей квартирной хозяйки, миссис Морелли.

Внезапный стук в дверь заставил мое сердце учащенно забиться второй раз за последние десять минут. Я осторожно прильнула к глазку.

— Полиция Нью-Йорка, есть кто-нибудь дома? — Голос, громкий, с командными нотками, принадлежал повидавшему жизнь офицеру средних лет.

О боже, что она натворила на этот раз?.. Я сделала глубокий вдох, пытаюсь успокоиться, потом нехотя сняла цепочку и открыла дверь.

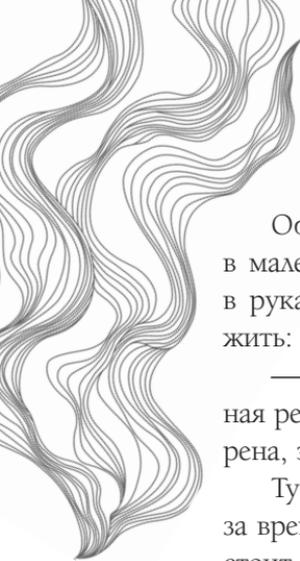
— Чем могу быть полезна, сэр? — Я старалась говорить вежливым и нейтральным тоном.

— Извините, что беспокоим вас в столь поздний час. Здесь проживает Элизабет Баллард?

— Да, сэр, я ее дочь.

— Она сейчас здесь, в квартире?

— Да, сэр, она спит. Могу я спросить, в чем дело?

Е. Е. ХОЛМС

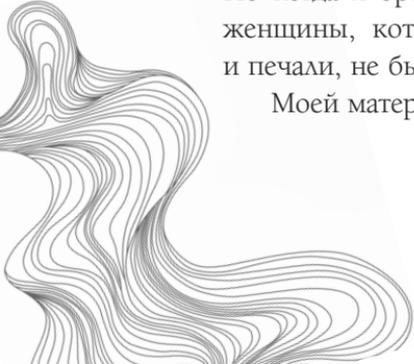
Офицер замешкался с ответом, заглядывая в маленький перекидной блокнот, который держал в руках. Я воспользовалась возможностью продолжить:

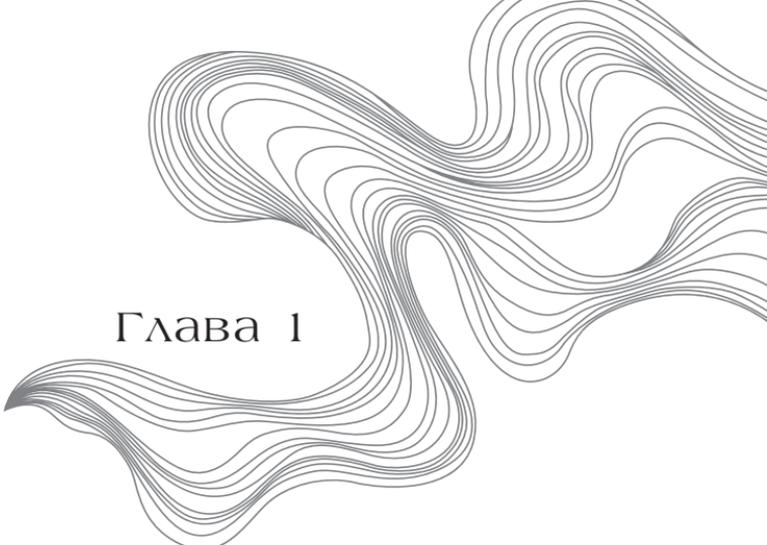
— Послушайте, я знаю, у нее не самая безупречная репутация, но если она что-то и совершила, уверена, это только потому, что...

Тут у меня перехватило дыхание. Впервые за время разговора я заметила, что миссис Морелли стоит за плечом полицейского. Что-то было не так с ее лицом: глаза в красных полукружьях влажно блестели, взъерошенные седые волосы образовывали растрепанный ореол вокруг головы. Она смотрела на меня, и ее рот открывался и закрывался, как у рыбы, вытщенной из воды.

Что-то в моей голове с грохотом встало на свои места. Не могу объяснить, как так получилось, но уже в следующее мгновение я все поняла, стоило моему разуму связать воедино полицейского, вой сирен снаружи и пустой диван... Осознание обрушилось на меня лавиной. Я заставила свое тело прийти в движение и побежала в спальню матери. Я слышала шаги полицейского позади, его крики, призывающие меня остановиться... Я ворвалась в дверь, и мой взгляд заметался по сторонам, отмечая смятую пустую постель, открытое окно, занавески, косо свисающие с карниза. Я услышала, как голоса людей снаружи, и их вопли слились с моим. Но когда я бросилась к окну, до меня дошло, что женщины, которая обычно утешала меня в горе и печали, не было рядом и она не обнимала меня.

Моей матери не стало.

Глава 1

Возвращение домой

Я прижалась ноющей головой к прохладному стеклу окна автобуса, мечтая, чтобы дождь снаружи перестал барабанить и позволил мне уснуть. После четырехчасового сидения и всего лишь десятиминутной паузы, чтобы размять ноги на привале в Коннектикуте, мое тело свело судорогой, как будто его согнули под неправильным углом. В автобусе было почти тихо, если не считать покашливания пожилого мужчины где-то впереди и слабых металлических звуков музыки, доносившихся из наушников моего соседа. Его рот был смешно приоткрыт во сне, голова моталась из стороны в сторону. Меня кольнула зависть: я не спала так сладко почти месяц.

С тех пор как получила по почте письмо о зачислении в колледж Святого Матфея, я снова и снова представляла себе, как свершится мой грандиозный побег. В каком-то отчаянии я зачеркивала дни на календаре в своей комнате, мысленно устремляясь

к августу, где в квадратике 21 числа нацарапала слово «СВОБОДА!». Если бы знать тогда, как дорого ускользящее время, я бы ухватилась за него и яростно потащила в обратную сторону. И вот, наконец, я оказалась в автобусе, следующем в Бостон, и всем своим естеством желала вернуться назад во времени так далеко, как только смогу, и никогда не приближаться к этому моменту. Происходящее все еще казалось кошмаром, более ужасным, чем тот, что я пережила той злосчастной ночью.

Я отогнала от себя образ, который всплывал в сознании всякий раз, когда не удавалось остановить поток мыслей: открытое окно, занавеска, колышущаяся на ветру, фигура под белой простыней на тротуаре внизу. Я отчаянно пыталась отвлечься, но делать это становилось все труднее, когда Фрэнк заснул.

Фрэнк вовсе не был моим другом; на самом деле я бы даже не назвала его знакомым, просто какой-то парень случайно сел рядом со мной, когда мы загрузились в автобус на автовокзале Портового управления². Обычно мне не нравится разговаривать с незнакомцами в общественных местах. Не то что бы я необщительная или что-то в этом роде, просто не сильна в светской беседе. Но потребность отвлечься взяла верх над изоляционистскими наклонностями, так что когда Фрэнк оказался словоохотливым малым, я не стала противиться. Стараясь

---

² Автобусный вокзал в Нью-Йорке на Восьмой авеню, самый крупный в мире. Отсюда рейсовые автобусы отправляются во все города США. Находится в ведении Управления Нью-Йоркского порта.